

Это не значит, что я сломанный кран.

Что же заставляет мои слезы течь неудержимо?

Императрица подошла ко мне, погладила мои залитые слезами щеки и вытерла слезы.

Я видела в этих изумрудных глазах чувство сожаления.

"Не плачь, Лиз".

"Ваше Величество, я извиняюсь".

"Лиз, ты уже извинилась раньше".

Императрица нахмурила брови.

Я шмыгнула носом и прижалась к императрице.

Что мне делать? Я так расстроена.

"На этот раз... я тебя разочаровала?"

"Что?"

"Я больше не буду себя так вести, императрица. Я буду внимательно слушать, что вы говорите. Я также буду усердно работать".

Я умоляла ее всем сердцем.

Глаза императрицы расширились от удивления.

Но больше всего я хотела бы сказать...

"Так что... пожалуйста, не отказывайтесь от меня".

"...Ты беспокоишься об этом?"

Императрица поджала губы.

Затем она положила руку мне на плечо и пристально посмотрела на меня.

"Лиз. Посмотри на меня".

"...Ваше Величество".

"Я никогда тебя не оставлю".

Вы никогда не оставите меня?

Я взглянула на императрицу блестящими глазами.

Она сказала это, хотя я и устроила такие большие неприятности?

"Тебе не о чем беспокоиться".

"П-правда?"

"Да. Я не могу поверить, что ты все это время так думала... Мне жаль".

Императрица была права.

...Думаю, это первый раз, когда я вижу такое серьезное выражение на ее лице за все время, что провела с императрицей.

Мне правда не о чем беспокоиться?

Мои глаза снова наполнились слезами, когда эмоции нахлынули на меня.

Нет, я не могу показывать ей такое выражение лица.

Когда я грубо протерла глаза, императрица нежно схватила меня за запястья.

Затем она покачала головой.

"Тебе не следует так тереть глаза, а то они опухнут".

Ее голос, утешавший меня, был таким нежным.

Я с трудом сдерживала слезы.

"Сюда, Лиз. Иди сюда".

Императрица раскинула руки.

Я и правда могу обнять императрицу?

Нормально ли, что меня так легко простили?

Когда я замялась и посмотрела ей в глаза, императрица кивнула с нежным выражением лица.

"Все в порядке, поторопись".

...Но мне нравится императрица так сильно.

Я наконец уткнулась головой в руки императрицы.

Было очень тепло.

* * *

Проплакав долгое время, Шарлиз наконец уснула.

Императрица вышла из комнаты только после того, как убедилась, что Шарлиз спит.

Горничная Хейден, которая ждала императрицу за дверью, осторожно задала вопрос.

"Ваше Величество, можно ли вам это делать?"

В ее голосе было беспокойство, но императрица только улыбнулась в ответ.

Она отмахнулась рукой от ее беспокойства.

"Я знаю, это не понравится императору".

"...Ваше Величество".

"Как я могу игнорировать ее, когда на ее лице такое удрученное выражение?"

От этих слов у горничной появилось озадаченное выражение лица.

Шарлиз.

Горничная знала, как сильно императрица заботилась о ребенке.

Ребенок даже изменил сложные чувства императрицы к наследнику престола.

"Я слышала голос принца в первый раз".

"...Простите?"

"Я пошла за Шарлиз во дворец наследника престола, и мы случайно поговорили".

Голос Дамиана вернулся в голову императрицы.

Его голос был не таким, как у обычного оптимистичного восьмилетнего ребенка, а скорее мрачным.

А также,

"Хотя императору, должно быть, было трудно держать его в узде, он пытался защитить Лиз".

Императрица опустила взгляд вниз.

Горничная закусила нижнюю губу с сильным чувством угрызения совести в сердце.

"Хотя я взрослая и императрица этой страны... я продолжала закрывать глаза на наследника престола".

Наследник престола вел себя как призрак в императорском дворце.

Любой, кто знал о его существовании, избегал его, чтобы не□ть проблем.

Никто никогда не обнимал этого маленького мальчика.

Даже сама императрица.

Императрица продолжила.

"В любом случае, я виновата в том, как сейчас ведет себя наследник престола..."

"О, боже мой, пожалуйста, не говорите так".

"Ну, разве это не правда?"

Императрица вымученно рассмеялась.

После смерти покойного императора появились двое, что решили заточить юного наследного принца и завладеть трон: отец императрицы, герцог Рочестера, и Мод — младший брат покойного императора, бывший тогда маркизом. После того, как маркиз Мод занял трон, герцог Рочестера возвысил свою дочь, выдав ее за императора.

— В любом случае, неважно. Его Величество опасается герцога Рочестера сильнее, чем меня.

Отношения императора и императрицы были весьма сложными. Внимание императора было сосредоточено не на императрице, а на герцоге Рочестера. Иными словами, пока влияние герцога оставалось сильным, император не мог от нее отказаться. Ныне герцог Рочестера возвышался над всеми дворянами, будучи на вершине пирамиды.

— Если я даже и обижу императора, он не сможет отказаться от меня, ведь я — единственная нить, связывающая его с родом герцога, верно?

— Ваше Величество...

— К тому же, мой отец, который был добр к Его Величеству, сейчас... больше не на этом свете.

В результате у него нет иного выбора, кроме как еще крепче держать ее рядом с собой. Императрица вздохнула. Ее старший брат унаследовал титул и стал новым герцогом Рочестера, заняв место ее отца. У ее старшего брата также было то же самое чувство вины, что и у императрицы. Они оба чувствовали вину перед покойными императором и императрицей, равно как и перед наследным принцем. Императрица на мгновение закрыла глаза и вновь открыла их. Из ее уст раздался твердый голос.

— Шарлиз будет заботиться о наследном принце в этот раз. Поэтому, прошу вас, хорошенько о них позаботьтесь.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Горничная Хайден склонила голову. Императрица продолжала смотреть на комнату, в которой сейчас находилась Шарлиз.

На следующий день.

Возможно из-за того, что я пропустила ужин и рано легла спать, я проснулась раньше обычного. Итак, я пошла на кухню перекусить, а также прихватить еды с собой, чтобы взять с собой на встречу с Дамианом...

Что?

Я была озадачена.

— Доброе утро, Лизе.

— Хорошо ли вы спали?

Главная горничная, Хайден, тоже в такое раннее время была на кухне. Что происходит?

— Шарлиз, возьми-ка это сначала.

То, что она сунула мне в руки — это была тяжелая тряпичная сумка. От нее исходил приятный запах, который наполнил собой всю комнату.

— Это... .. Это ведь еда?

— Да, так оно и есть. Разве ты не планировала посетить дворец наследного принца сегодня? — вежливо поинтересовалась главная горничная.

Ага.

Я моргнула, и мое сердце застучало от волнения. Я и правда теперь могу с уверенностью приходить во дворец наследного принца?

Главная горничная погладила меня по голове с ласковым видом.

— Не бери с собой только куски хлеба все время, а возьми чего-нибудь более питательного.

— Неужели... это будет нормально?

— Конечно. Ее Величество дала тебе разрешение.

В ответ на это мои щеки залились румянцем. Точно, императрица простила меня. Она заверила меня, что все хорошо. Пока я пребывала в оцепенении, горничная рассмеялась.

— Ого, твои глаза опухли. Дай немного спастись опухоли, прежде чем ты отправишься туда.

— Спасибо.

... Вчера от плача у меня опухли глаза.

Горничная протянула мне ледяной компресс для глаз. Ух ты, как он освежает. Горничная продолжила объяснять.

— Если ты сегодня отправишься во дворец наследного принца, то ворота будут открыты.

— По-настоящему?

— Ага. Если ты скажешь, что ты из дворца императрицы, то тебя впустят.

Я радостно закивала головой. Мое сердце трепетало от того, что наши с Дамианом отношения, кажется, хоть немного признали.

Некоторое время спустя я схватила полотняную сумку и выбежала наружу. Свежий воздух раннего лета щекотал мои щеки. Сначала я шла медленно, но вскоре поймала себя на том, что невольно иду все быстрее.

'Хочу увидеть Дамиана.'

Дамиан.

Его голос звучал в моих ушах. Тот голос, наполненный ужасом, когда он молил о прощении и говорил, что это все его вина. Из-за случившегося Дамиан, возможно, снова почувствовал себя одиноким и преданным. И это все из-за меня. Не успела я опомниться, как уже мчалась во весь опор к его дворцу.

Сегодня Дамиан проснулся рано. Возможно оттого, что он пробыл на ногах всю ночь, под его глазами легли темные круги.

— ... Лизе в порядке?

Из его уст вырвался хриплый голос.

Шарлиз.

Для него маленькая девочка, которая прибыла в его дворец, была чем-то из области фантастики.

Когда он впервые увидел ребенка, он не мог сказать ей, как сильно удивился.

Он никогда никому не был так близок, а теперь его предали все...

Он считал, что умрет в одиночестве.

Когда волна меланхолии накрыла его, Дамиан закусил губу.

Он ощутил во рту привкус крови.

"Она многому меня научила...".

Впервые он получал удовольствие от времени, проведенного с кем-то, и заливисто смеялся.

Шарлиз была первой, кто заставил его почувствовать тепло внутри.

Несмотря на то, что Шарлиз подарила ему так много, Дамиан не смог ничего ей дать взамен. Он свернулся клубком.

"Теперь мы больше никогда не увидимся".

<http://tl.rulate.ru/book/43846/3999971>